

**М. ШМИГЕЛЬ
В. МЕНЬКОВСКИЙ**

СОВРЕМЕННАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ СТАЛИНИЗМА: ТРАДИЦИИ И НОВЫЕ НАУЧНЫЕ СТРАТЕГИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Исследовательский проект

Анализируются принадлежащие авторам Центрально- и Восточно-Европейского региона научные публикации по советской истории и истории коммунизма, в которых сталинизм является специальным объектом исследования или рассматривается в контексте советской, европейской и мировой истории. В качестве источников выступает научная литература, подготовленная и опубликованная в Центральной и Восточной Европе со второй половины 1980-х гг. до настоящего времени. Таким образом, можно говорить о новой составляющей европейской историографии сталинизма. Целью проекта является разработка научно обоснованной и проверенной методологии изучения национальной и региональной историографии на материале европейских источников по проблеме сталинизма.

The authors reviews Central and Eastern European scholar's scientific papers of Soviet history and the history of Communism in which Stalinism is treated as a special object of study or considered in the context of the other problems of Soviet, European and world history. The study focuses on the scientific literature, prepared and published in the Central and Eastern Europe in the second half of the 1980s to the present day. Thus, it is possible to speak of a new component of the European historiography of Stalinism. The project aims to develop scientifically based and proven methodology of studying the national and regional historiography on the materials on European historiography of Stalinism.

Ключевые слова: социальные и гуманитарные науки; сталинизм; историография; методология истории; новейшая история; междисциплинарность; многодисциплинарность; Восточная и Центральная Европа.

Keywords: Social Sciences and Humanities; Stalinism; Historiography; Methodology of History; Contemporary History; Interdisciplinary; Polydisciplinary; Eastern and Central Europe.

Шмігель Міхал — доктар філасофіі, намеснік дэкана па навуцы філасофскага факультэта ўніверсітэта Матэя Бела ў Банска-Быстрыцы (Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici), Славацкая Рэспубліка. E-mail: michal.smigel@umb.sk; **Менькоўскі Вячаслаў Іванавіч** — прафесар кафедры гісторыі Расіі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, доктар гістарычных навук. E-mail: menkovski@bsu.by

Методология исследования. Условия современного методологического плюрализма диктуют выбор интегрированного междисциплинарного подхода как методологии историографического исследования. Это позволяет привлечь успешные теоретические идеи и технологии различных отраслей научного знания для изучения исторического процесса. Сегодня ситуация в науке такова, что необходимо слышать различные голоса, быть способным включить «других» в собственный дискурс. Изучение европейской историографии сталинизма позволяет соединить исторические, политологические, антропологические, психологические и культурологические компоненты. Каждый из них значим в определенном сегменте развития дисциплины и формировании коллективной исторической памяти.

Методологическая основа исследования — научные принципы историзма, системного и всестороннего подхода к рассматриваемым вопросам. Принцип историзма требует при исследовании теорий и моделей европейских авторов рассматривать интеллектуальные и методологические предпосылки и условия формирования анализируемых подходов. При интерпретации концепций учитываются особенности авторского замысла, политической и историографической ситуации, в которой создавались анализируемые историографические источники. При разработке темы исследования авторами использован системный подход, предполагающий изучение национальной (региональной) историографии как целостной системы, где все направления и течения взаимосвязаны, выполняют определенные функции и занимают необходимое место в структуре системы. Развитие этой целостной системы и влияющие на нее факторы находятся в центре внимания историографического исследования. Принцип всесторонности основан на изучении влияния на проблемно-теоретическое содержание и пути развития исторической науки как имманентных, так и внешних социальных, политических, общенаучных факторов.

Результаты и обсуждение. Современный мир стал миром глобальным. Это относится не только к сферам высоких технологий, коммуникаций, экономики или снабжения, но и к академической сфере. Академическое сообщество сегодня не разделено государственными границами, континентами или языками. В исследовательском проекте на примере анализа сталинизма учеными Центральной и Восточной Европы предполагается проследить процесс становления на базе национальных историографий современной европейской историографии проблемы, вы-

ход из научной изоляции и интеграцию в общеевропейский научный процесс новых стран, регионов и научных школ, расширение процесса междисциплинарного синтеза в конце XX — начале XXI в., превращение исследований советской истории и истории коммунизма в одно из ведущих направлений современных социальных и гуманитарных наук.

Исследование фокусируется на научной литературе (монографиях, журнальных статьях, сборниках статей), подготовленной и опубликованной в Центральной и Восточной Европе начиная со второй половины 1980-х гг. до наших дней.

Обращение к европейской историографии, сравнительный анализ школ, течений, научных парадигм представляется одним из приоритетных направлений развития современной исторической науки. Это связано не только с ситуацией, сложившейся в Европе, но и с общемировыми тенденциями накопления исторических знаний. Европейская историография представляет в данном отношении безусловный интерес, поскольку в европейских странах сложилась отлаженная система «советских и коммунистических», а затем и «постсоветских и посткоммунистических» исследований с определенными традициями, теоретическими концепциями и методологическими подходами [1].

Следует отметить и тот факт, что история «советских и коммунистических исследований» отражает развитие гуманитарных и социальных наук и меняющуюся общественно-политическую ситуацию в Европе.

Объект исследования в представленном проекте — европейский историографический комплекс конца XX — начала XXI в. Предметом изучения стало становление и развитие «советских и коммунистических исследований» в Центральной и Восточной Европе, смена методологических парадигм в европейской историографии, инфраструктура академических исследований. В качестве материала использованы научные академические труды исследователей Центрально- и Восточноевропейского региона, в которых годы сталинизма рассматриваются как специальный объект изучения или анализируются в контексте других проблем европейской и мировой истории. Хронологические рамки работ охватывают период со второй половины 1980-х гг. до наших дней. Дата нижнего рубежа определяется временем кардинальных изменений в Центральной и Восточной Европе, которые привели к трансформации всех сторон жизни региона, в том числе сферы социальных и гуманитарных наук. Верхняя граница обусловлена датой выхода последних доступных авторам академических работ европейских исследователей.

В это время исследователи Центральной и Восточной Европы искали свое место в европейской системе гуманитарных и социальных наук. Кардинальные изменения в регионе вызвали перестройку организационной инфраструктуры, отказ от марксизма-ленинизма как монопольной методологии исторических исследований, использование специалистами по сталинскому периоду достижений мировой историографии. «Архивная революция», начавшаяся после 1991 г., стала переломным историографическим моментом. Теперь европейские ученые, проводя исследования, могли свободно передвигаться по территории бывшего Советского Союза и «советского блока», сочетать возможности «устной истории» с архивными материалами [2].

Изменения совпали по времени со сменой парадигм в гуманитарной науке. Основное внимание переместилось от проблем политической и социальной истории в сферу культурной истории, для которой наиболее важен анализ дискурса, пространства, визуальных источников.

Особое значение в современной европейской историографии имеет междисциплинарность и multidisciplinary. Предлагаемый проект позволяет рассматривать европейскую историографию сталинизма как междисциплинарную сферу с широким спектром социальных и гуманитарных наук. Для изучения советского общества исследователи использовали методологию истории, политологии, социальной истории, социологии, антропологии, лингвистики. Попытки определить точный перечень дисциплин, входящих в multidisciplinary исследования, предпринимались, но специалисты не смогли прийти к единому мнению. Сказалась трудность определения дисциплинарных параметров при изучении любого региона, к которой добавились специфические проблемы терминологии советской истории.

Междисциплинарность стала закономерным движением вперед от дисциплинарной ограниченности, исправлением последствий чрезмерной специализации научных дисциплин. Полидисциплинарность стала логическим развитием этой тенденции, когда какой-либо феномен или объект (в предлагаемом проекте — это история сталинизма) изучается одновременно и с разных сторон несколькими научными дисциплинами и каждая дисциплина сохраняет собственную методологию.

Ученые все больше обращаются к исследованиям на границах разных дисциплин: истории и психологии, истории и филологии, истории и культурологии, науковедения и т. п. Залог эффективности их приме-

нения — полное понимание каждой стороной собственных задач, высокая исследовательская культура. Приоритет в междисциплинарных исследованиях современные историографы отдают культурологическому подходу, определяя его суть как включение историографического знания в контекст сложившегося типа эпохи во всех его проявлениях: умонастроение общества, психологическая среда, менталитет, литература, стиль мышления, язык.

В последние годы изменилась не только проблематика историографии, но и методологический инструментарий историков и их роль в процессе написания исторических работ. Авторы сегодня не заявляют об «объективности» своего взгляда на исторические проблемы, они стремятся подчеркнуть, что, безусловно, готовят свои работы на репрезентативных источниках, но сам выбор источников, формулировка рассматриваемых проблем, выводы, к которым они приходят, не могут быть абсолютно объективными в силу зависимости от столь субъективных обстоятельств, как научная подготовка, культурная и социальная база самого исследователя.

Процессы формирования современного историографического пространства выступают объектами профессиональных интересов различных наук и коллективов исследователей. Как свидетельствует опыт последних 10—15 лет, основной тенденцией в развитии социальных наук все чаще выступает признание их активной роли в жизнедеятельности современного общества. Социально окрашенное знание становится не только фактом общественного сознания, но и деятельностным фактором общественного развития. Модели взаимодействия истории, памяти и общества, разработанные М. Фуко, П. Рикером, Дж. Тошем, П. Нора, активно применяются в социальных и гуманитарных исследованиях и все настойчивее вторгаются в область традиционного историописания. Однако комплексных разработок в этом направлении не так много, а их локальный характер не позволяет выйти на более глубокое осмысление изменений, происходящих в современной историографической практике.

В качестве методологии исследования используется системный подход, позволяющий рассматривать европейскую историографию сталинизма как сложную систему, состоящую из взаимосвязанных и взаимозависимых подсистем (различные исследовательские «школы» и направления, теоретические модели, личности выдающихся исследователей). Эта система постоянно эволюционирует под воздействием внутренних

механизмов саморазвития и внешних факторов. При исследовании взаимоотношений между современной историографией Восточной, Центральной и Западной Европы мы стремимся определить черты системного единства, найти те базовые составляющие, которые позволяют европейской историографии сталинизма стать объединенной структурой. Исследователи такого сложного исторического феномена, как сталинизм, могут создать единую научную сеть. Предлагаемый проект может стать важным шагом в этом направлении. У нас много общего, и мы можем двигаться вперед вместе.

Условия современного методологического плюрализма создают возможность выбора в качестве методологии конкретно-исторического исследования комплексного междисциплинарного подхода, позволяющего привлекать теоретические идеи и методики других областей научного познания для исследования исторических процессов. Сегодня ситуация в науке такова, что необходимо слышать различные голоса, уметь впускать «другое» в свой дискурс. Историография Центральной и Восточной Европы выходит из состояния догоняющей рефлексии, развивается в соответствии с требованиями времени и современными тенденциями развития науки.

Изучение европейской историографии истории сталинизма позволяет соединить историческую, политологическую, антропологическую, психологическую и культурологическую составляющие. Каждая из них сыграла свою роль на определенном отрезке развития дисциплины и формировании исторической коллективной памяти. Мы используем принцип «взгляда на прошлое», который разрабатывался феноменологией Э. Гуссерля, философской герменевтикой В. Дильтея и Х.-Г. Гадамера, «понимающей социологией» М. Вебера, исторической школой «Анналов».

Историческая наука Центральной и Восточной Европы освобождается от идеологизированных оценок, по-новому оценивает известные историографические проблемы, пересматривает взгляды на взаимоотношение истории и политики. Историческое знание утверждается через категории «самоценность», «национальная традиция», «наукотворчество», «взаимодействие», «диалог». Происходит смена объясняющих моделей исторического развития. В центре внимания современной историографии стоит вопрос о взаимоотношении исторической науки и исторического самосознания народа. Самосознание рассматривается как фактор, определяющий интерес общества к исторической науке, как

связующее звено между наукой и культурой. С другой стороны, историческая наука, будучи формой социального самопознания, формирует отношение общества к прошлому, а именно историческое сознание.

Рубеж тысячелетий стал для национальных историографий Центральной и Восточной Европы временем пересмотра устоявшихся воззрений и возобновления дискуссий практически по всему комплексу проблем отечественной и европейской истории. За это время историческая наука прошла сложный и противоречивый путь. В целом это было поступательное развитие, которое привело к обновлению теоретических основ, методологии и методики историографии.

Среди сложного комплекса вопросов, которыми занималась новейшая центрально- и восточноевропейская историография, одним из главных было изучение истории XX в. [3] и сталинизма как ее составляющего компонента, его места и роли в европейской и мировой истории. Научная литература по этому периоду включает множество книг и статей. Но необходимо признать, что и сегодня на вопрос о том, «что это было», нет простого или единственного ответа. Схемы объяснений создавались многократно в зависимости от различных обстоятельств, точек зрения и опыта.

Интеллектуальное объяснение новейшей истории не было работой одного поколения. Для каждой новой генерации это время означало что-то иное. И хотя количество возможных объяснений не безгранично, поскольку система связана с определенными конкретными историческими составляющими, объяснение чрезвычайно велико и сложно.

Дискуссии о феномене сталинизма неизбежно приводили к вопросу об исторической необходимости [4]. Историки стали использовать концепцию альтернатив, что позволило вырваться из жестких рамок причинной обусловленности. Это дало возможность концептуализировать новейшую историю в терминах серии решающих выборов и моментов решения. Таким образом, историки Центральной и Восточной Европы отказывались от подхода, основанного на «единственной правде», и приближались к более свободной методологии, характерной для мировой исторической науки.

Заключение. Перемены, которые произошли в центрально- и восточноевропейской историографии, свидетельствуют, что историческая наука Центральной и Восточной Европы приобрела новые очертания. Она перестала быть локальной, замкнутой в своих теоретико-методологических основах. Складывается ее новый язык, выявляются важней-

шие тенденции в формировании действительно научной историографии сталинизма.

Внимание ученых направляется на более глубокое изучение природы и целей историко-познавательного процесса, места научных исторических знаний среди других форм духовной культуры, представлений о прошлом, самих субъектов исторической науки. Современный интерес к историографии вызван потребностями ее самоидентификации, уточнения предметной области, методов исследования, ее задач и функций в историческом познании и сознании общества.

Сегодня исследователи Центральной и Восточной Европы при разработке темы сталинизма не только соответствуют европейскому и мировому уровню, но в некоторых аспектах превосходят его. Это связано с тем фактом, что история сталинизма для них «отечественная история», на изучение которой все национальные историографии направляют основные усилия. Опыт, накопленный центральноевропейской (словацкой, чешской, польской, венгерской) и восточноевропейской (белорусской, российской, украинской) историографией, можно и нужно интегрировать в европейскую историографию новейшей истории.

Мы слишком мало знаем друг друга в Центральной и Восточной Европе, слишком замкнуты в своих странах и регионах. Нам представляется, что нужно продвигаться в направлении своеобразного «научного восточного партнерства», которое принесет пользу научному сообществу и всему обществу единой Европы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. After the fall: essays in Russian and Soviet historiography / ed. : M. David-Fox, P. Holquist, M. Poe, 2004; Beyond totalitarianism: Stalinism and Nazism compared / ed. : M. Geyer, S. Fitzpatrick, 2009; Narratives unbound: historical studies in post-communist Eastern Europe / ed. : S. Antohi, B. Trencsemyi and P. Apor, 2007; Popular opinion in totalitarian regimes: fascism, Nazism, Communism / ed. : P. Corner, 2009; Pullmann, Michal. Writing history in the Czech and Slovak republics // Social History Vol. 37. № 4, November 2012; *Sherlock T.* Historical narratives in the Soviet Union and post-Soviet Russia: destroying the settled past, creating an uncertain future, 2007; Stalin: a new history / ed. : S. Davies and J. Harris. 2005; Stalinism: new directions / ed. : S. Fitzpatrick, 1999; Stalinism: Russian and Western views at the turn of the millennium / A. Litvin and J. Keep, 2005; Stalinism in the Soviet Union: new research directions in Russia and abroad : proceedings of the Russian-German student research seminar, Konstanz, Germany July 4—6th, 2002 / ed. : A. Bezborodov [et al.], 2006; The black book of communism: crimes, terror, repression / S. Courtois [et al.], 1999; The leader cult in communist dictatorships: Stalin and the Eastern Bloc / ed. : B. Apor [et al.], 2004; Warlands: population resettlement and state reconstruction in the Soviet-East European Borderlands, 1945—50 / ed. : P. Gatrell and N. Baron, 2009; Writing the Stalin era:

Sheila Fitzpatrick and Soviet historiography / ed. : G. Alexopoulos, J. Hessler and K. Tomoff, 2011.

2. *Menkouski V.* Contemporary Historiography of Social History of Stalinism in Belarus and Russia // *Bylye Gody*. 2013. № 28 (2).

3. The UPA in Light of Slovak and Czech documents (1945—1948) / M. Šmigel' (ed.). Book 1. The UPA Raids in the Army and State Security Documents of Czechoslovakia (1945—1946). Litopys UPA. Vol. 48 / ed. : M. Šmigel'. Toronto, Lviv : Published by Litopys UPA, 2010 ; *M. Šmigel'* [et al.], Radical Socialism and Communism in Slovakia (1918—1989): the Society between the Democracy and Totalitarianism. Banská Bystrica, 2007 ; *Šmigel' M.* Historical questions and background of the option and resettlement of Czechoslovak citizens into the Soviet Union in 1947. In: *Historický časopis*. Bratislava, 2004 ; *Его же*. Anti-Communist and Anti-Soviet Aspects of Ukrainian Insurgent Army in the territory of Slovakia during 1945—1947. In *Anti-Communist Resistance in Central and Eastern Europe*. Bratislava, 2012 ; *Его же*. On some activities of NKVD in Czechoslovakia in relation to Soviet Repatriation Operation in Slovakia (1945—1948). In *NKVD/ KGB Activities and its Cooperation with other Secret Services in Central and Eastern Europe 1945—1989*, II. International conference, November 19—21, 2008. Prague, 2008.

4. *Меньковский В. И.* Англо-американская советология: история, современность, академические ресурсы. Минск : Экоперспектива, 2000 ; *Его же*. Власть и советское общество в 1930-е годы: англо-американская историография проблемы. Минск : БГУ, 2001 ; *Его же*. История и историография: Советский Союз 1930-х гг. в трудах англо-американских историков и политологов. Минск : БГУ, 2007 ; *Меньковский В. И., Уль К., Шабасова М. А.* Советский Союз 1930-х гг. в англоязычной историографии. Сыктывкар, 2013.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 28 чэрвеня 2015 г.